

Змея внимательно следила за его реакцией. Жун Рун не изменился за все эти годы, когда ему было действительно плохо, он не шумел, а просто тихо сидел, выглядя жалко.

Увидев это, змея почувствовала горечь и сразу смягчила тон, даже извинилась.

— Прости, я был слишком резок. Но моя главная забота — твоя безопасность. Хоо Цзюэ опасен, ты сам это знаешь, не так ли?

Ресницы Жун Руна дрогнули, как пойманная бабочка.

Голос змеи стал ещё мягче.

— Ты забыл, как он выпустил из меня кровь, заставил тебя заключить со мной договор о питомце и привёл множество даосов, чтобы уничтожить гору Чжаояо? Иначе почему мы так долго были разлучены и скитались?

Жун Рун знал, что каждое слово Змеиного брата было правдой, хотя не всё было виной Хоо Цзюэ... но он был причастен.

Вдруг он заметил несоответствие и с недоумением спросил:

— Хоо Цзюэ... заставил меня заключить договор о питомце? Когда это было?

Змея смотрела на Жун Руна, видя, что он действительно не помнит, и подтвердила:

— Ты умолял за меня, и он сказал, что отпустит меня, только если ты добровольно станешь его питомцем. Ты согласился, чтобы спасти меня.

Хоо Цзюэ действительно заключил со мной договор?

Жун Рун не помнил этого. Видимо, Хоо Цзюэ действительно любил держать духов как питомцев — он сам и кабан... какой извращенец!

Жун Рун недовольно опустил голову, а змея засмеялась и обняла его.

— Не бойся, теперь я не позволю ему тебя обидеть. Некоторые вещи ты забыл, и это к лучшему, они не важны.

Жун Рун кивнул, с трудом потирая виски. Как только он попытался вспомнить, голова снова заболела.

Змея нежно лизала его щёки и шею, её золотистые глаза смотрели на Жун Руна с теплотой.

Жун Рун почувствовал щекотку и, хотя это было странно, решил, что Змеиный брат хочет его утешить, и слегка отстранился.

— Я в порядке.

Змея послушно отодвинула голову и начала нежно тереться о голову Жун Руна, растрёпывая его мягкие волосы.

— Хорошо, я просто хочу, чтобы у тебя было всё самое лучшее, чтобы ты был счастлив и спокоен. К тому же, у меня достаточно денег, чтобы содержать тебя. В мире появилось много интересного, тебе нужно только тратить деньги и развлекаться, ничего не делая, разве это не хорошо?

Жун Рун немного смягчился. Он изначально согласился на шоу ради денег, так что, ради спокойствия Змеиного брата, можно и не продолжать.

Однако Жун Рун с недоумением спросил:

— Разве ты не говорил, что дома в мире людей слишком дорогие, и ты не можешь их купить?

Змея тихо засмеялась.

— Глупыш, я просто шутил. Как великий дух, я бы опозорился, если бы у меня не было дома. У меня несколько домов, можешь жить в любом, который захочешь.

Жун Рун нахмурился и недовольно пробормотал:

— Зачем ты меня обманывал?

Его голос был мягким, и даже его раздражение не казалось угрожающим, а только забавляло змею.

— Это моя вина. Но когда ты сказал, что будешь зарабатывать на меня, я был так рад. Мой маленький лис вырос.

Жун Рун тоже вспомнил их совместные годы и улыбнулся, его недовольство мгновенно исчезло, и он только фыркнул, показывая, что его не так легко успокоить.

Змея утешала его.

— Так что я могу дать тебе всё самое лучшее. Дай мне шанс возместить тебе все страдания, которые ты пережил, хорошо?

Жун Рун подумал и кивнул.

Змея обрадовалась и обвила его ещё крепче, щекоча хвостом, от чего Жун Рун смеялся и извивался.

Звуки «га-гу-гу» доносились из комнаты, и Хоо Цзюэ, стоявший у двери, всё слышал. Он остановился, собираясь постучать, и поднял бровь.

Что этот маленький лис делает, смеясь так радостно в одиночестве?

Его смех был странным, но голос приятным, немного детским. Представляя, как красивый Жун Рун смеётся таким голосом, Хоо Цзюэ невольно улыбнулся.

Какой дурак.

Он снова нахмурился и постучал в дверь.

В комнате внезапно стало тихо.

Жун Рун широко раскрыл глаза, испугавшись. Он не знал, кто пришёл, а Змеиный брат был в своей истинной форме. Если его увидят, это будет сложно объяснить. Он толкнул змею, явно торопя её.

Только тогда он заметил, что глаза Змеиного брата стали ледяными, полными ярости.

Когда Хоо Цзюэ постучал, он сразу понял, кто за дверью, и его охватила ярость.

Он злился на себя за то, что не заметил, как Хоо Цзюэ подобрался так близко!

Если бы Хоо Цзюэ просто открыл дверь, он бы мгновенно оказался в невыгодном положении!

Чем больше он думал, тем больше злился, и его выражение стало мрачным.

Жун Рун не заметил его выражения, да и на огромной змеиной голове трудно было разглядеть эмоции.

Змея обвила Жун Руна и холодно прошептала:

— Не впускай его.

Жун Рун сразу понял, кто за дверью.

Ему и не нужно было говорить, он бы и сам не впустил Хоо Цзюэ, пока Змеинный брат здесь. Это было бы безумием.

Он быстро надел туфли, прыгнул с кровати и подошёл к двери.

— Кто там?

— Я, открой, — кратко ответил Хоо Цзюэ.

Жун Рун надул губы и неуверенно пробормотал:

— Что случилось? Я... я уже сплю.

Хоо Цзюэ нахмурился. Он только что слышал его смех. Он не думал, что Жун Рун не хочет его видеть, вероятно, что-то мешает. Подумав, что они оба мужчины, и ничего особенного быть не может, его желание войти только усилилось.

Он снова постучал.

— Открой, у меня кое-что для тебя.

Жун Рун заинтересовался.

— Что такое?

Когда Хоу Цзюэ когда-либо оказывался запертым за дверью и подвергался такому допросу? Однако он не проявил нетерпения, а, напротив, почувствовал некую гордость или даже возбуждение, сдержанно объясняя:

— Хорошая вещь, увидишь сам, когда откроешь дверь.

— Не впускай его, этот собачий даоцзюнь явно задумал что-то недоброе, — снова передал мысленно змей Жунжуну.

Жунжун инстинктивно нахмурился, когда услышал, как Хоу Цзюэ понизил голос:

— ...Помнишь, что ты говорил мне перед началом прямого эфира? Холода наступили, хотел шарф или что-то вроде того.

Жунжун, конечно, помнил, но теперь он предпочел бы забыть. Тогда он был под влиянием Ту Яня и беспокоился, что Хоу Цзюэ использует его как замену. Теперь он чувствовал себя глупцом и с трудом мог вспоминать это.

Жунжун покраснел, но все же глупо спросил:

— Помню, а что?

— Хочешь узнать? Открой дверь, обещаю, тебе понравится, — говорил Хоу Цзюэ через дверь.

Змей, свернувшийся на кровати, поднял голову, слушая их разговор. Его лицо стало мрачным, а холодные зрачки излучали устрашающий свет, словно он хотел пробить дверь и пронзить собачьего даоцзюня, который обманывал его маленькую лису.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202521>